

Чаунина Наталья Владимировна

КАМЕРНАЯ ЛИРИКА И. БРОДСКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНТИНОМИЙ

Статья посвящена детальному анализу системы антиномических оппозиций в стихотворениях И. Бродского 1964-1965 годов. Теоретико-методологической базой послужила "концепция антиномий" А. Г. Коваленко. В результате исследования выявлены и проанализированы ключевые мотивно-образные комплексы, "элементарные" бинарные оппозиции, формирующие магистральный конфликт лирики Бродского 1960-х годов - "заключенный/творец - враждебная действительность". Обозначен вектор развития конфликта в проекции на авторское мироощущение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 66-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Генис А. А.** Пушкин у Довлатова [Электронный ресурс]. URL: <http://sergeidovlatov.com/books/genis2.html> (дата обращения: 09.06.2016).
2. **Данто А.** Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002. 292 с.
3. **Дар Органического беззобия. Интервью Виктору Ерофееву** [Электронный ресурс] // Огонёк. 1990. № 24. URL: <http://sergeidovlatov.com/books/erofeev.html> (дата обращения: 09.06.2016).
4. **Довлатов С. Д.** Зона (записки надзирателя) [Электронный ресурс]. Ann Arbor: Эрмитаж, 1982. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/zona.html> (дата обращения: 12.07.2016).
5. **Довлатов С. Д.** Иностранка. СПб.: Азбука-классика, 2003. 160 с.
6. **Довлатов С. Д.** Наши [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/nashi.html> (дата обращения: 12.07.2016).
7. **Довлатов С. Д.** Чемодан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sergeidovlatov.com/books/chemodan.html> (дата обращения: 12.07.2016).
8. **Куберский И. Ю.** Маленькая железная собачка от Сережи Довлатова [Электронный ресурс] // Сетевая словесность. 2008. URL: <http://www.netslova.ru/kubersky/dovlatov.html> (дата обращения: 12.07.2016).
9. **Рейн Е. Б.** Несколько слов вдогонку // Малоизвестный Довлатов: сборник. СПб.: АОЗТ «Журнал “Звезда”». 1999. С. 397-404.
10. **Соловьев В. И.** Три портрета – Шемякин, Довлатов, Бродский [Электронный ресурс]. URL: <http://detectivebooks.ru/book/10376379/?page=1> (дата обращения: 18.10.2016).
11. **Топоров В. Н.** Еще одна правда о писателе Довлатове [Электронный ресурс]. URL: <http://www.online812.ru/2010/09/16/015/> (дата обращения: 28.02.2015).
12. **Шмид В.** Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

COGNITIVE TRANSFER IN S. DOVLATOV'S TEXTS

Tolgurov Takhir Zeitunovich, Doctor in Philology
Institute of Caucasus Archaeology (Nalchik)
kangaur64@yandex.ru

Kushkhova Zhaneta Arturovna

Kabardino-Balkarian State University named after Kh. Berbekov

The article describes the mechanism of re-deployment of observation perspective and emotive identification in S. Dovlatov's works. The authors offer their ways of looking at the features of Dovlatov's narrative manner, according to which his narrative is based on the regular change of the active subject of description; define "cognitive transfer" as an appeal to various cultural, temporal and pathetic continua providing the expressiveness and information richness of Dovlatov's texts.

Key words and phrases: text; aesthetic representation; syntax; cognitive transfer; narration; narrative; plot; micro-plot; description; modality; chronotope.

УДК 821.161.1

Статья посвящена детальному анализу системы антиномических оппозиций в стихотворениях И. Бродского 1964-1965 годов. Теоретико-методологической базой послужила «концепция антиномий» А. Г. Коваленко. В результате исследования выявлены и проанализированы ключевые мотивно-образные комплексы, «элементарные» бинарные оппозиции, формирующие магистральный конфликт лирики Бродского 1960-х годов – «заклученный/творец – враждебная действительность». Обозначен вектор развития конфликта в проекции на авторское мироощущение.

Ключевые слова и фразы: И. Бродский; лирика; оппозиция; антиномия; конфликт; вектор.

Чаунина Наталья Владимировна, к. филол. н., доцент

Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

chaunin@mail.ru

КАМЕРНАЯ ЛИРИКА И. БРОДСКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ АНТИНОМИЙ

Несмотря на длительную историю и разноаспектность изучения категории «конфликт» (работы В. В. Виноградова, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Г. Н. Поспелова, Л. М. Тимофеева, Д. Е. Максимова, Б. М. Эйхенбаума, Л. Я. Гинзбург, Ю. Н. Тынянова и др.), четко сформированных теоретических параметров конфликта, а также исчерпывающих критериев его анализа в художественном произведении нет, хотя существующие работы имеют неоспоримую научную ценность.

Причину научных противоречий А. Г. Коваленко видит в недостаточной гибкости самого термина «конфликт», поэтому предлагает заменить его на кантианское понятие «антиномия» – более широкий по значению, универсальный инструмент описания всего многообразия связей и отношений в художественном тексте. «Система всех антиномических отношений, сумма всех бинарных оппозиций на всех уровнях, взятых в наиболее интегрированном виде, – по мнению А. Г. Коваленко, – и есть конфликт» [6, с. 8].

Конфликт – движущая сила и основной механизм развития сюжетных коллизий художественного произведения, ключевых мотивно-образных комплексов, системы отношений между действующими лицами,

стержень, связывающий все уровни текста. По мысли исследователя, в лирике конфликт более интенсивен и насыщен, чем в любом другом роде литературы.

Опираясь на разработанный А. Коваленко теоретический инструментарий, попытаемся выявить и проанализировать доминантные антиномические мотивно-образные комплексы в лирических текстах одного из ярких и неоднозначных представителей русской литературы XX века – И. Бродского. В данной работе мы ограничимся анализом стихотворений, прямо или косвенно относящихся к теме тюремного заключения.

По трагическому стечению обстоятельств И. Бродский стал показательной жертвой «ленинградской инквизиции». Начинаящий, малоизвестный поэт вряд ли представлял угрозу делу воспитания молодежи в духе коммунизма, однако его подчеркнуто аполитичные стихи, провозглашающие абсолютную, недостижимую духовную свободу, были восприняты как вызов. А это уже приговор, арест и ссылка.

Рассмотрим ряд стихотворений, написанных в «арестантский» период творчества И. Бродского (1964-1965 гг.).

Своеобразным прологом «тюремной истории» стало стихотворение «Воронья песня», последнее из написанного до ареста. Уже в самом названии заложено суеверное представление о каркающей вороне – вестнике несчастий.

В явные антиномические отношения вступают аллегорические образы вороны (символа власти) и чернильного червяка (поэта). В данном стихотворении намечаются основные координаты тюремной темы И. Бродского: холод, зима, мертвая природа, неотвратимость беды, муки творчества.

Квинтэссенцией обозначенной темы является цикл стихотворений, написанных Бродским в тюрьме, – «Камерная музыка». Название ассоциативно прочитывается в двух измерениях. С одной стороны, камерная музыка – музыка, предназначенная для исполнения в небольших помещениях небольшим числом исполнителей. «Камерная музыка обладает большими возможностями передачи лирических эмоций и самых тонких градаций душевных состояний человека» [9]. С другой стороны, по иронии судьбы, это музыка (стихи), написанная в камере.

Первое стихотворение цикла представляет собой незамысловатую пейзажную зарисовку: смена времен года, неприменная жестокая борьба весны с седой зимой. Однако белизна снега из символа чистоты и непорочности трансформируется в символ болезни, а далее проявляется еще одна антиномия: *белизна – седина* («И дрожат от ударов дома, / и трепещут, как роща нагая, / над которой бушует весна, / белизной седину настигая» [2, с. 23]). Усиливается ощущение болезненности, наготы, неизбежности грядущего, незащищенности перед стихией. Дата стихотворения напрямую отсылает к началу трагических и унижительных событий в жизни автора (13 февраля Бродского арестовали, а 18 ему предстояла психиатрическая экспертиза).

Следующее стихотворение цикла – инструкция по выживанию в одиночной камере: «В одиночке при ходьбе плечо / следует менять при повороте, / чтоб не зарябило, и еще / чтобы свет от лампочки в пролете / падал переменю на виски, / чтоб зрачок не чувствовал сужения...» [Там же].

Здесь очевидно экзистенциальная по своей природе оппозиция: *человек/заключенный – враждебная действительность*, представленная рядом характерных образов: свет, словно дуло у виска, время – бесконечная тоска. Лирический герой, подобно Постороннему из романа Камю, оказавшись в одиночной камере, старается убить столь бесконечно длящееся время всеми возможными способами (ср. у Камю: «Да, пришлось перенести некоторые неприятности, но я не был очень уж несчастным. Важнее всего, скажу еще раз, было убить время...» [5, с. 44]). В эссе «Писатель в тюрьме» (1995) Бродский рассуждал: «Тюрьма – это, по существу, недостаток пространства, возмещенный избытком времени; для заключенного и то и другое ощутимо» [1]. Очевидны и другие экзистенциальные параллели. Л. Лосев отмечал: «Суд над Бродским часто называли “кафкианским”, имея в виду отсутствие правовой логики, абсурдность обвинений и кошмарную атмосферу. Но для Бродского... он был кафкианским и в другом смысле. Ведь “Процесс” Кафки не только о том, что человека могут судить и казнить непонятно за что, но и о том, что человек, не понимающий, за что его судят, тем не менее ощущает свою виновность. Это общечеловеческое чувство экзистенциальной вины...» [8]. Здесь кроется ответ на вопрос о специфике трактовки тюремной темы И. Бродским: нет бунта, аффективных всплесков, яростного сопротивления заточению, а напротив, принятие и смирение и как итог – прощение. «Комплекс русского поэта – жертвы властей даже требовал подобного опыта как своеобразной инициации» [7].

Следующий враг заключенного – ограниченное замкнутое пространство-гроб, давящее, доводящее до иступления своей неисчерпаемостью: «В одиночке желание спать / иступленье смиряет кругами, / потому что нельзя исчерпать / даже это пространство шагами...» [2, с. 23].

Психозомоциональное напряжение нарастает, выливаясь в череду пространственных и онтологических антиномий: *движение – сон, жизнь – смерть, тело – душа, свобода – несвобода*. Закрытый участок тюрьмы, казалось бы, противопоставляется открытому внешнему пространству, но пространство это пустое, безжизненное, нежилое. Каждый образ стихотворения болезненно трансформирован. Движение – механическое, бездумное, циклично-бесконечное; сон – невозможный; жизнь подобна смерти, тело срослось с душой, душа стала «невывесимой», она не возносится в небеса, а подвергается погребению вместе с бранным телом; окно, к которому привык арестант, не открывает другую реальность, а отражает самого героя, окончательно лишая надежды на выход за пределы замкнутого камерой пространства. От стихотворения к стихотворению усиливается ощущение нарастающей болезни: темнеет в глазах – зарябило – головокружение – желание спать – иступление.

Завершает цикл стихотворение «Перед прогулкой по камере». Враждебное пространство камеры усложняется: оно распадается на сложные хаотические элементы-осколки, которые тщетно пытается упорядочить и «расселить» арестант: «...Но до этого мысленный взор / сонмы линий и ромбов гурьбу / заселяет в цементный простор / так, что пот выступает на лбу...» [Там же, с. 24] (оппозиция *хаос – космос*). Леденящий ядовитый холод, заполняющий все пространство, завершает картину (*жизнь – смерть*).

В изображении тюремной действительности минимум реалистических деталей, практически отсутствует описание интерьера. Лишь рефлексия героя-заключенного дает представление о месте нахождения, причем

автор подчеркивает: «... Как повсюду на свете – и тут / каждый ломтик пространства велит / столь же тщательно выбрать маршрут, / как тропинку в саду Гесперид» [Там же]. Аллюзия на странствия Геракла и одно из сложнейших его испытаний – путешествие на край земли – актуализирует тему поиска и выбора жизненного пути в критической ситуации (*свобода выбора – несвобода выбора*).

Тесно связано с циклом «Инструкция заключенному» стихотворение, написанное в Архангельской пересыльной тюрьме 25 марта 1964 года, – «Сжимающий пайку изгнания...». Если в стихотворениях цикла лирический герой предстает как одинокий, скованный страхом и мертвенным холодом камеры человек, который пытается выстроить понятную систему координат, «одомашнить» враждебную действительность, примириться с ней, то в упомянутом стихотворении явлена заметная трансформация героя-узника. Он наконец нашел для себя единственно верный выход – творить: «Сжимающий пайку изгнания / в обнимку с гремучим замком, / прибыв на места умиранья, / опять шевелю языком...» [Там же, с. 25].

Изгнание, одиночество, «места умиранья» уже не пугают, а, напротив, помогают целиком и полностью погрузиться в процесс созидания. Все образы стихотворения как будто заиграли новыми красками, освещенные ярким светом озарения. Ключевыми становятся образы света, огня, пламени, свечи, появляются непрменные «инструменты» творчества – ямб, перо, свеча (ночь – лучшее время для поэта). Лирический герой еще слаб, но ему придает силы осознание причастности к русскому слову, великой русской культуре.

Антиномии *ночь – свет, юг – север, тень – свет, смерть – жизнь/творчество* дают представление не только о трансформации конфликта «*заключенный/творец – враждебная действительность*», но и о направлении вектора развития этого конфликта: не хаотическое бунтарство или окончательный уход в экзистенциальные координаты, а преодоление враждебной действительности через творчество, осознание необходимого условия для самоуглубления личности, для самопознания, для определения ее ценности: вне одиночества нет поэта... мера одиночества... способность к самоуглублению через одиночество – порой и показатель самодостаточности личности поэта, и показатель меры его таланта» [4, с. 175]. В. Куллэ отмечал: «... для Бродского победа над временем и смертью осуществляется в самом факте поэзии, способности человека творить» [7]. По Бродскому, «песнь есть форма лингвистического неповиновения» [3]. Творчество и есть свобода.

Резюмируя проведенный анализ поэтических текстов И. Бродского, объединенных темой тюремного заключения, можно сделать вывод о наличии в них сложной системы пространственных, временных, онтологических антиномий, формирующих один доминантный конфликт – «*заключенный/творец – враждебная действительность*». В качестве лейтмотивных «элементарных» бинарных оппозиций можно выделить такие, как *жизнь – смерть, хаос – космос, ночь – свет, свобода – несвобода*.

Наличие данных антиномий свидетельствует об экзистенциальной природе художественного сознания автора. Однако вектор развития конфликта выводит за пределы сугубо экзистенциальных координат, задавая направление от преходящего к вечному, от временного ограничения свободы к вечной свободе в творчестве. Не случайно «камерный» период творчества И. Бродского оказался самым плодотворным.

Список литературы

1. Бродский И. Писатель в тюрьме [Электронный ресурс] / пер. с англ. Е. Касаткиной // Старое литературное обозрение. 2001. № 2 (278). URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/brod2.html> (дата обращения: 12.11.2016).
2. Бродский Иосиф. Сочинения: в 7-ми т. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. Т. II. 440 с.
3. Гордин Я. Дело Бродского [Электронный ресурс] // Нева. 1989. № 2. URL: <http://lib.ru/BRODSKIJ/gordin.txt> (дата обращения: 12.11.2016).
4. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2002. 304 с.
5. Камю А. Посторонний / перевод с фр. Н. Немчиновой // Камю А. Сочинения. М.: Прометей, 1989. С. 21-82.
6. Коваленко А. Г. Художественный конфликт в русской литературе XX века (структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века): пособие по спецкурсу. М.: Изд-во РУДН, 2001. 57 с.
7. Куллэ В. Иосиф Бродский: новая одиссея [Электронный ресурс] // ЛИТЕП.NET. URL: <http://www.liter.net/=Kulle/odyssey.htm> (дата обращения: 12.11.2016).
8. Лосев Л. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/172673-iosif-brodskij.html> (дата обращения: 10.11.2016).
9. Раабен Л. Н. Камерная музыка [Электронный ресурс] // Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыша. М.: Советская энциклопедия; Советский композитор, 1973-1982. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/3353 (дата обращения: 11.11.2016).

I. BRODSKY'S CHAMBER LYRICS THROUGH THE PRISM OF ANTINOMIES

Chaunina Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Technical Institute (Branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
chaunin@mail.ru

The article provides a detailed analysis of the antinomial opposition system in I. Brodsky's poems of the 1964-1965. "Antinomy conception" by A. G. Kovalenko served as the theoretical and methodological basis of the research. The researcher identifies and analyzes the key motive-imaginative complexes, "elementary" binary oppositions forming the basic conflict of Brodsky's lyrics of the 1960s – "prisoner/creator – hostile environment". The paper identifies the development trend of the conflict in the aspect of author's world perception.

Key words and phrases: I. Brodsky; lyrics; opposition; antinomy; conflict; vector.